

Кузьминов Дмитрий Андреевич

Тульский государственный педагогический университет им. Л. Н. Толстого
 факультет истории и права (4 курс)

Научный руководитель: *В. В. Санькова, канд. историч. наук, доцент*

ФИЛОСОФСКО-КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОДЕКСА ЧЕСТИ «БУСИДО»

Аннотация: статья посвящена определению и всестороннему изучению основных положений кодекса самурайской чести – бусидо. Акцент делается на том, как бусидо повлиял на самурайское мировоззрение. Также рассмотрены следующие исторические аспекты: условия зарождения самураев как класса, характерные черты этого класса, особенности процесса формирования самурайской идеологии в единую систему правил и предписаний. Затрагивается вопрос о влиянии на бусидо различных факторов и явлений. Делается вывод, во что в конечном итоге оформился бусидо, какое значение он имел для самураев и как воплощался ими в жизнь.

Ключевые слова: самурай, бусидо, даймё, хаакири, синтоизм, конфуцианство, дзэн-буддизм, ронин, сёэн, буси, сёгунат.

Annotation: this article focuses on the identification and comprehensive study of the main provisions of the code of samurai honor - bushido. The emphasis is on how bushido samurai influenced the world. The author also considers the following historical aspects: the conditions of the birth of the samurai as a class, the characteristics of this class, especially the process of formation of the ideology of samurai in a unified system of rules and regulations. It raises issues about the impact of various factors on Bushido and phenomena. Concluding, the author determines what eventually took shape bushido, what value it had for the samurai and how to implement them in life.

Keywords: samurai, bushido, daimyo, seppuku, Shinto, Confucianism, Zen Buddhism, ronin, shoen, bushi, the Shogunate.

В настоящее время японская культура становится неотъемлемой частью культуры общемировой. Можно отметить возросший интерес к японской традиции: выпускается огромное количество книг по этой теме, снимаются новые фильмы и т. д. Исследуя историю и культуру Японии, невозможно обойти стороной тему становления и развития самурайского сословия. Самураи, профессиональные воины, оказали большое влияние на всю историю Японии начиная с раннего средневековья

и заканчивая Второй мировой войной. В связи с этим немаловажным представляется изучение философских воззрений, бытовавших внутри самурайского сословия и определявших развитие особой воинской культуры Японии. Итогом самурайской философии стало оформление неписаного кодекса норм поведения – бусидо, постулаты которого нашли отражение в культуре, идеологии, политике и экономике традиционного японского общества, а ныне их изучение является важнейшей ступенью на пути к пониманию культуры Японии. Стоит отметить, что вопрос о философско-культурологических аспектах самурайской идеологии уже поднимался отечественными и зарубежными исследователями. Среди зарубежных ученых-японистов хочется выделить: С. Дзэнкея, С. Кацуки, Т. Клири, О. Наомаса, О. Рати, Т. Судзуки, С. Тернбулла, У. Уилсона, Д. Фарриса, С. Хироаки. Среди отечественных историков: А. Баженова, Л. Васильева, А. Долина, С. Коваля, Н. Конрада, А. Спеваковского и Ю. Холина.

В 645 г. в результате победы в борьбе за власть в Японии представителей двух домов (Сумэраги и Накатоми) над родом Сога на престол был возведен 36-й император Японии Котоку (645-650). Последовавшие за этим событием перемены определили вектор развития Японии как феодального государства. Данные обстоятельства положили начало становлению нового для Японии сословия – самураев (мелкопоместного военно-служилого дворянства). Слово «самурай» («сабурай») трактуется в японском словаре древнего языка следующим образом: «служить великому человеку, человеку высшего сословия» или «служить хозяину, защищать хозяина». Самураи представляли собой сословие профессиональных воинов («буси»), оторванное от экономики, т.к. единственным их предназначением было служить в войске господина («даймё») и участвовать в войнах с другими феодалами. Среди причин, благодаря которым началось складывание самурайского сословия, отличающегося качествами, характерными только для японского феодализма, можно выделить следующие: 1) образование вооруженных группировок беглых крестьян («ронинов»), их поступление на службу в частные владения (сёэн) и использование ронинов в качестве военной силы владельцами поместий; 2) переход мелких собственников под защиту и покровительство крупных феодалов и обязанность мелкого землевладельца нести воинскую службу; 3) война поселенцев, поддерживаемых властями, с

айнами (потомками древнего населения Японских островов) на северо-востоке Японии. Формирование самурайского сословия продолжилось в эпоху феодальных войн XII-XVI вв., а достигло своего расцвета самурайство в эпоху Токугава (XVII-XIX вв.), которая также положила начало его разложению. [3, с.7-12]

Самурайство оформилось в господствующее в Японии закрытое сословие, а его специфика способствовала развитию в среде самураев набора определенных правил и установок, формировавших у воинов особое чувство долга перед даймё, дававших самураям нравственный императив и подчеркивавших их привилегированное положение в обществе. Таким образом, происходило складывание знаменитого бусидо – кодекса самураев, свода правил поведения истинного воина. Бусидо являлся образцом мужской воинской философии и морали и регулировал отношение самураев к людям различных классов и сословий, а также к государству. Понятие «бусидо» изначально трактовалось как «путь коня и лука», но впоследствии стало означать «путь воина (самурая)» (от «бузи» – воин и «до» – путь, учение или долг). [5, с.5] Самурайскую мораль можно считать в общих чертах сформировавшейся одновременно с системой сёгуната (режимом военной диктатуры), однако основы ее существовали задолго до этого времени. Японский просветитель и писатель Нитобэ Инадзо называл в качестве основных источников бусидо буддизм (секта «дзэн»), синтоизм (древняя политеистическая религия японцев: вера в магию, культ природы и предков) и конфуцианство. [3, с.28] Наиболее важными постулатами, которые бусидо почерпнул из синтоизма, были любовь к предкам и природе, различным духам, к стране и государю. Также из синто в бусидо пришли идеи верноподданничества и патриотизма. Из дзэн-буддизма бусидо воспринял идею строгого самоконтроля, который наравне с самообладанием был возведен в ранг добродетели и считался ценным качеством характера истинного самурая. Непосредственно связана с бусидо и практика медитации дзэн, которая служила обретению самураем уверенности и хладнокровия перед лицом смерти и осознанию не привязанности к жизни. [1, с.22-25] Конфуцианство привило самурайской морали требования верности долгу, послушания господину и морального совершенствования личности. Именно из конфуцианства в самурайскую идеологию пришло презрительное отношение к произ-

водительному труду. [2] Также из принципа конфуцианской патриархальности проистекал принцип сыновней почтительности, который можно отнести к одному из важнейших в самурайской морали. [3, с.72] Так, под влиянием дзэн-буддизма, конфуцианства и синтоизма были сформированы основные принципы самурайской этики.

Бусидо, окончательно оформившийся в эпоху воюющих провинций, Сэнгоку Дзидай (1467-1568 гг.), предъявлял самураям следующие требования: беспрекословная верность господину, храбрость и отвага, признание военного дела единственным достойным занятием, самоубийство в том случае, если честь была опорочена, строгий запрет на ложь, ввергающую самурая в полное бесчестие, и отвращение к деньгам. [3, с.30-33] Из практических постулатов бусидо можно выделить следующие: 1) истинная храбрость – это жить, когда надо жить, и умереть, когда надо умереть; 2) к смерти следует идти с ясным осознанием того, что надлежит делать, а что может опорочить достоинство; 3) взвешивать и обдумывать каждое слово, которое собираешься произнести; 4) придерживаться умеренности в еде и избегать распущенности; 5) всегда, в любых делах помнить о смерти; 6) соблюдать принцип сыновней почтительности; 7) быть примерным верноподданным и ни при каких обстоятельствах не оставлять господина; 8) на войне проявлять верность, то есть бесстрашно наступать на врага и быть готовым пожертвовать жизнью, если того требует долг; 9) три природные добродетели самурая: мужество, верность и справедливость; 10) во время сна самураю не следует ложиться ногами в сторону резиденции господина; 11) в господина не подобает целиться ни при стрельбе из лука, ни при упражнениях с копьём; 12) если самурай, лёжа в постели, слышит разговор о господине или собирается сказать что-либо сам, он должен встать и одеться; 13) самурай, орудуя зубочисткой, должен показывать, что сыт, даже если он ничего не ел; 14) если на войне самураю случится проиграть бой и он должен будет умереть, ему следует гордо назвать своё имя и умереть с улыбкой, без унизительной поспешности; 15) будучи смертельно ранен и не имея шанса на спасение, самурай должен почтительно обратиться со словами прощания к старшим по положению и спокойно испустить дух, подчиняясь неизбежному; 16) воин, обладающий лишь грубой силой, не достоин звания самурая. [6]

И как мы снова можем наблюдать, не только теоретические положения, но и практические требования бусидо основаны на учениях дзэн-буддизма, конфуцианства и синтоизма. Стоит отметить, что ведущая роль в идеологии самурайского сословия отводится дзэн-буддизму. Все практические постулаты бусидо, так или иначе связанные с исполнением воинского долга, решительным принятием смерти и проявлением воинской отваги, берут свое начало в учении дзэн. Хотя дзэн-буддизм ни в коей мере не побуждает к занятию воинским ремеслом, человек, вступающий на путь воина, именно в этой доктрине мог найти опору, поскольку дзэн учит никогда не оглядываться назад, не сходить с выбранного пути и не проводит различия между жизнью и смертью.

Таким образом, дзэн – религия, воспитывающая волю, – формирует в человеке стремление несмотря ни на что идти по выбранному пути до конца, не отвлекаясь на излишнее мудрствование и отвергая стремление держаться за жизнь и боязнь смерти. Все эти постулаты обладали немалой привлекательностью для самурайского сословия и потому нашли свое отражение в бусидо. [4, с. 40-42] В меньшей степени на кодекс бусидо повлияли конфуцианство и синтоизм, но все практические положения бусидо, апеллирующие к идеям верноподданничества, послушания господину, верности долгу, морального развития личности, почитания предков и принципу сыновней почтительности, имеют в своей основе учения конфуцианства и синтоизма.

Истинный духовный смысл бусидо заключается в том, что единственный Путь Самурая – это смерть. В ситуации «или жизнь – или смерть» самурай без колебаний должен выбирать смерть. Чтобы быть готовым к ней, воину надо медитировать; каждый день, каждую минуту он должен представлять себе, как умирает, и только тогда перед истинным лицом смерти он не будет сомневаться и умрет достойно. О том, как важна для самураев готовность к смерти, говорит следующий пример. Один из подданных сёгуна пришёл к господину Ягю, мастеру меча, и попросил принять его в ученики. Понимая, что перед ним не простой человек, а некто, добившийся успехов в воинском искусстве, господин Ягю, прежде чем принять решение об ученичестве, пожелал узнать, какую школу он прошёл. Тот ответил: «Я никогда не занимался ни одним из воинских искусств. Но когда я был

ребёнком, я осознал, что воин — это человек, которому не жалко расстаться с жизнью. Поскольку это ощущение хранилось в моём сердце много лет, оно превратилось в глубокую убеждённость, и сейчас я никогда не думаю о смерти». Поражённый господин Ягю сказал на это: «Самый главный принцип моей военной тактики заключается именно в этом. До настоящего времени среди многих сотен учеников, которые у меня были, нет ни одного, кто бы постиг этот глубочайший принцип всем своим сердцем. Тебе нет необходимости брать в руки деревянный меч. Я посвящу тебя в мастера прямо сейчас». И он тут же вручил подданному сёгуна свиток, удостоверяющий его мастерство. [7]

Помимо осознания не привязанности к жизни, самурай должен помнить, что он живет ради служения господину; он обязан безоговорочно ему подчиняться и никогда не предавать. В утреннем поклонении господину следует отдавать первенство перед родителями, божествами-покровителями и буддами-заступниками. Даже воинская доблесть для самурая заключается в том, чтобы умереть за господина, а не победить врага. Все свободное время воин должен отдать совершенствованию боевых навыков. Самурай должен постигнуть бесконечность совершенствования на Пути и никогда не вправе считать, что достиг совершенства, ибо для истинного воина совершенствование не имеет конца. Хотя Золотая Середина — мера всех вещей, в воинских свершениях самураю нужно стремиться превзойти других, и если он день и ночь будет искать возможности сразить могущественного врага, он не будет знать усталости и страха. [7] Этого принципа самураю следует придерживаться и в повседневной жизни. В бою самурай должен быть окружен ореолом решимости и храбрости, причем истинный воин в доходящей до безумия отваге стремится достигнуть полного самоотречения и презрения к смерти. Никакая тактика не будет иметь значения, если он не обладает одержимой храбростью. Решительность самурай должен воспитывать в себе с детства, никогда не допуская слабости. Решительность проявляется в бите, в мести, в самоубийстве и в любых других делах. Самурай не должен сомневаться в своих поступках, ведь если впасть в размышления, то можно никогда не дойти до действий, и тогда честь будет опозорена. Но при всей скорой решимости, самурай не должен быть опрометчивым в словах, тща-

тельно их обдумывая, а такие слова, как «я боюсь» или «мне больно», воину никогда не следует произносить.

Также самураю запрещалось лгать; попытка взять честное слово глубоко оскорбила бы его, т.к. самураи были настолько правдивы, что их слова не нуждались в каком-либо подтверждении. Если самурай лгал, это накладывало на него несмыываемое пятно позора. Помимо контролирования своих слов, самураю надлежало сохранять невозмутимость, помнить об этикете и не делать необдуманных движений, иначе он был бы опозорен. Настоящий воин не мог быть озабочен накоплением богатства и стяжанием роскоши, ведь единственное, что ценно для него – это обретение славы в битвах и смерть за господина.

Вера воина в то, что он может и готов умереть в любой момент, предписывала ему регулярно следить за внешним видом, дабы в случае смерти не навлечь на себя позор. Самураям каждое утро подобало мыться, стричь ногти, брить лоб, мыть голову и укладывать волосы, немалое внимание воины уделяли своему оружию, которое протирали, начищали и хранили в образцовом порядке.

Резюмируя, можно сказать, что самурай – это доблестный воин, презирающий смерть, безоговорочно преданный господину, постоянно совершенствующийся в воинских искусствах, обладающий безграничной решимостью и храбростью, а также большим чувством гордости, являющийся при этом образцом этикета и нравственности. Как сказал Ямамото Цунэтомо (1659-1719, вассал Набэсима Мицусигэ, третьего правителя земель Хидзэн): «Если нужно в нескольких словах выразить самое главное в жизни самурая, я скажу: душой и телом служи своему господину. Если же меня спросят, что еще важно для самурая, я отвечу: совершенствуя свой разум, будь человечным и проявляй смелость». [7]

Важно заметить, что самураев еще с детства растили в духе бусидо. Воспитывая детей, самураи поощряли в них прежде всего смелость. С младенчества ребенок должен был относиться к родителям, как к хозяину. Ему надлежало быть вежливым, соблюдать правила поведения и следить за речью. Ребенок должен был проявлять терпение, прислуживать старшим и правильно ступать, когда идет по улице. Если же мальчик не выказывал усердие, его ругали и на один день оставляли без еды. Нельзя было запуги-

вать ребенка, иначе он мог привыкнуть бояться. С 7 лет мальчиков обували в соломенные сандалии воинов, а уже в возрасте 14-15 лет юношам предлагали казнить преступников. Все это воспитывало будущее поколение самураев. [7]

В случаях, когда честь и репутация самурая была очернена, кодекс бусидо указывал ему путь искупления и давал возможность умереть с честью и без тягостных последствий для его семьи. Самурай должен был совершить ритуальное самоубийство – харакири. В дословном переводе харакири означает «резать живот» («хара» – живот и «киру» – резать), но также оно имеет и сакральный смысл, связанный с тем, что слово «хара» можно перевести как «душа». Так как восточные народы считают местом сосредоточения души в человеке – живот, разрезание живота при харакири означает открытие сокровенных и истинных намерений и служит доказательством чистоты помыслов. Само харакири (сэппуку) самураи рассматривали как оправдание себя перед богом и людьми, и совершение его очищало запятнанную честь воина. Также существовал обряд «оибара» (цуйфуку), представлявший собой харакири, совершаемое после смерти господина. Стоит отметить, что харакири считалось привилегией самураев, которые гордились тем, что они могут свободно распоряжаться своей жизнью, а самим обрядом подчеркивали силу духа, самообладание и презрение к смерти. [3, с.39-40]

В завершение стоит сказать, что история наглядно показывает, как принципы бусидо воплощались в жизнь. Такие великие самураи как Щутия Содзо, Щурута Яситибэй и многие другие явили собой пример истинных воинов, до конца следовавших по Пути Самурая. Они вошли в историю, и теперь их деяния прославляют кодекс бусидо и всех самураев, до конца придерживавшихся выбранного пути. В качестве подтверждения того, что неписаный кодекс самурайской чести имел реальное значение для жизни воинов, хочется привести четыре заповеди господина Набэсима, главы клана Набэсима, которые он сделал наставлением для всех своих учеников: «1) Не позволяй другим превзойти себя на Пути Самурая; 2) всегда будь полезен своему хозяину; 3) помни сыновний долг перед родителями. 4) проявляй великое сострадание и помогай людям». [7]

Литература:

1. *Нитобэ Инадзо.* Бусидо – душа Японии. М.: София, 2004. 208 с.
2. *Спальвин Е. Г.* Конфуцианские идеи в этическом учении японского народа [Электронный ресурс] // Известия Восточного института. 2006. N 13. С. 192-194.
3. *Спеваковский А. Б.* Самураи – военное сословие Японии. М.: Наука, 1981. 168 с.
4. *Судзуки Д. Т.* Дзэн-буддизм в японской культуре. СПб: Триада, 2004. 272 с.
5. *Улищенко Т.* Бусидо. Кодекс чести самурая. М.: Астрель, 2012. 288 с.
6. *Юдзан Дайдодзи.* Будосёсинсю (напутствие вступающему на Путь Воина) [Электронный ресурс] / Пер. Котенко Р. В., Мищенко А. А. // В лучах восходящего солнца: [сайт] Б.м., б.г. URL: <http://www.sohey.ru/html/budosisyosinsyu/budosisyosinsyu01.htm> (дата обращения: 02.03. 2016).
7. *Ямamoto Цунэтомо.* Кодекс бусидо. Хагакурэ. Сокрытое в листве. М.: Эксмо, 2004. 208 с.